

**СТАНОВЛЕНИЕ СОВЕТСКОГО ПРАВОСУДИЯ В КЫРГЫЗСТАНЕ
И ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕСТНЫХ БИЙСКИХ СУДОВ
В ПЕРВЫЕ ГОДЫ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ**

Т.К. Исманов

Рассматриваются проблемы возникновения новых судебных органов в первые годы советской власти и организационное построение местных судов.

Ключевые слова: правоохранительные органы; суды; право; революционные трибуналы; контрреволюция; народные суды; судебно-следственные учреждения.

В период с ноября 1917 г. по март 1918 г. советский суд осуществлял правосудие в первую очередь на основе социалистического правосознания, а уже затем – на основе декретов советской власти при использовании не отмененных большевиками старых законов. Уже в ноябре

1918 г. советский суд осуществлял правосудие на основе советских законов и своего социалистического правосознания, при этом отсутствовало прямое запрещение использовать старые законы, но фактически они не применялись. С ноября 1918 г. советский суд осуществлял со-

ветское правосудие только на основе советских законов, а при отсутствии или неполноте закона руководствовался своим социалистическим правосознанием.

Декрет № 1 о суде содержал ссылку на возможность применения старых законов, но оговаривал эту возможность такими условиями, которые фактически сводили на нет их применение.

Основой возникновения советской судебной системы являются сформулированные В.И. Лениным положения: советский суд выражает волю трудящихся; советский суд должен быть выборным; в осуществлении правосудия должны принимать участие трудящиеся; суд должен руководствоваться революционной совестью и социалистическим правосознанием; задача принуждения не исключает задачи воспитания и др.¹

Перестройка судебной системы на новый лад началась с принятия Положения о Народном суде РСФСР в ноябре 1918 года². Положение упростило судебную систему: вместо прежних многочисленных судебных органов был введен единый народный суд, которому были подсудны почти все уголовные и гражданские дела. Исключение составляли лишь контрреволюционные и некоторые другие наиболее опасные преступления, рассматриваемые трибуналами.

К началу 1920-х гг. в Туркестанской Республике сложились две ветви судов – революционные трибуналы и народные суды, которые получили в это время определенную форму функционирования. К сожалению, недостаточно считать становление судов только как законодательное оформление, их следует надлежащим образом организовать и на практике, а для этого требовалось обеспечить суды квалифицированными, честными, добросовестными и надежными кадрами, а также лицами местной национальности. Одним из важных элементов для достижения доверия и повышения авторитета судебной власти являлось действие всех рычагов для законодательного, практического и организационного построения суда, исключение нарушений законности, что, к сожалению, имело место.

К числу важнейших декретов, принятых по этому вопросу, нужно отнести Декреты о суде (№ 1–3), ряд постановлений о революционных

трибуналах, инструкции о производстве обысков, арестов, следствий, о содержании заключенных³. Таким образом, была создана новая, советская судебная система, и законодательством были охвачены основные звенья этой системы: местный (народный) суд, революционный трибунал, военный (полковой, отрядный, ротный, товарищеский) суд, комиссия для несовершеннолетних преступников.

12 декабря 1917 года на основе декрета о суде № 1 СНК Туркестанского края издал приказ о суде⁴, по которому на местах приступили к ликвидации старых судебных учреждений под руководством комиссаров юстиции Совдепов. Им же поручалось общее руководство по организации новых судебных учреждений. Этим декретом о суде предусматривалось и создание участков мировых судов, образуемых на основе демократических выборов.

Однако ликвидация старой юстиции в Туркестане значительно задержалась. В августе 1918 года СНК Туркестанской Республики издал декрет об упразднении религиозных, казыйских и бийских судов и установлении повсеместно советских судов. Декрет, к сожалению, не учитывал специфику региона и местных обычаев. К такому нововведению население края не было готово.

Туркестанский военно-окружной суд был упразднен приказом СНК Туркестанской Республики от 17 июля 1918 года, судебная палата и прокуратура при ней продолжали существовать до 1919 года. На VI съезде Советов Туркестанской Республики была подвергнута резкой критике деятельность Наркомюста за медлительность в революционном преобразовании судебных органов, в резолюции съезда указывалось, что Наркомюст республики до сих пор “ничего не

¹ Полянский Н.П. Первые страницы советской науки о суде // Правоведение. 1957. № 1. С. 107.

² Положение от 30 ноября 1918 г. “О Народном суде РСФСР” // Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства. 1918. № 85. Ст. 889.

³ Декрет СНК от 24 ноября 1917 г. № 1 “О суде” // Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства. 1917. № 4. Ст. 50; Декрет ВЦИК от 7 марта 1918 г. № 2 “О суде” // Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства. 1918. № 26. С. 347; Инструкция Наркомюста РСФСР от 19 декабря 1917 г. “О Революционном Трибунале, его составе, делах, подлежащих его ведению, налагаемых им наказаний и о порядке ведения его заседаний” // Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства. 1917. № 12. Ст. 107.

⁴ Великая Октябрьская социалистическая революция и гражданская война в Киргизии. 1917–1920 гг.: Сб. док. Фрунзе, 1957.

предпринял в области реформы и установления народного суда”¹.

В первую очередь укреплялись ряды большевиков, судебные кадры прежде всего несли ответственность перед партийной организацией или же перед партийными судами. Так, 15 ноября 1920 года в Ошском уездно-городском комитете был организован партийный суд в составе трех человек, такой же суд был организован общим собранием татар, азербайджанской секцией Скобелевской организации РКП(б) 24 августа 1919 года, где “в партийный суд чести были избраны два человека – Дадабиев и Алиходжоев”². Главным образом в этих судах разбирались дела коммунистов – их моральный и деловой облик.

Для борьбы с нарушителями, занимающими ответственные посты, особенно когда это касалось судебных органов, 4 сентября 1922 года был введен прокурорский надзор за соблюдением законности административных, хозяйственных, общественных органов, совершивших уголовное преступление. Самостоятельное положение прокуратуры, конечно, беспокоило некоторые политические органы. Первоначально они не понимали предназначения прокуратуры, а затем просто стали игнорировать. Для разрешения этой конфликтной ситуации были выработаны следующие положения:

1) ознакомить население с существующим советским законодательством и работой прокуратуры;

2) устранить вмешательство в деятельность прокуратуры;

3) выдвигать кандидатов на должность прокуроров через ЦК КПТ в наркомюстиции для утверждения³.

Вызывает определенный интерес последнее положение, где в прокуратуру назначаются через Коммунистическую партию, то есть на должность прокурора и судьи назначались по рекомендации партийных органов, партия могла решать любые вопросы в свою пользу. В подтверждение этому приведем еще один документ: “ЦК РКП(б) считает необходимым вступление коммунистов в коллегии защитников, санкционированное местной партийной органи-

зацией не ниже губкома”⁴. Практически все отрасли правоохранительных органов контролировались партией.

В целом, к началу 1922 года, судопроизводство в Туркестане сложилось как деятельная карающая структура, ведущая беспощадную борьбу против нарушителей и противников советской власти, в то же время не останавливающаяся ни перед какими преградами и находящаяся под щитом большевистской идеологии.

Следует привести, на наш взгляд, любопытный документ за подписью секретаря ЦК Молотова – телеграмма, присланная из Москвы в Ташкент от 7 мая 1921 года, в которой приводится заявление М.И. Калинина: “Органам суда запретить на местах выполнение религиозных обрядов”⁵. Думается, что и эта телеграмма пришла “как никогда кстати” для более яростного подъяема контрреволюционных выступлений, особенно басмачества, так как все стороны жизни народов Туркестана базировались на религиозных обычаях.

Тем не менее, правительство Туркесреспублики в октябре 1921 года решило организовать казыйские и бийские суды там, где об этом ходатайствовало большинство населения. 25 июля 1922 года было утверждено “Положение о суде казыев и биев”⁶, которое определило порядок избрания казыев и биев, их подсудность, а также поставило деятельность судов казыев и биев под контроль народных судов.

Еще 12 февраля 1922 года Наркомюст рассматривал два проекта о народных судах – “Положение о мусульманских народных судьях”⁷ и “О едином народном суде республики”. Оба эти проекта вносились на обсуждение исполбюро КПТ⁸. В положении о народных судах Туркестанской Республики говорилось: “Действует в республике единый народный суд в составе выборных народных судей (халк-казы и халк-бии) и выборных народных заседателей (хай “ат” каза). Народные судьи действуют в волостях, городах. Количество народных судей определяет Совнарсуд и утверждает Наркомюстиции. Состав народных судей:

⁴ ПА УзФ при ЦК КПСС. Ф. 60. Оп. 1. Д. 2181. Л. 27.

⁵ Там же. Л. 2.

⁶ Сборник важнейших декретов, постановлений и распоряжений правительства Турк. АССР за 1917–1922 гг. С. 217.

⁷ ПА УзФ ИМЛ при ЦК КПСС. Ф. 60. Оп. 1. Д. 218. Л. 6.

⁸ Там же. Л. 7.

¹ Съезды Советов в документах. 1917–1936 гг. Т. 1. С. 271.

² ПАФО. Ф. 111. Оп. 1. Д. 26. Л. 15 (сноски сделаны по месту и времени сбора материала).

³ ПА УзФ. При ЦК КПСС. Ф. 60. Оп. 1. Д. 2181. Л. 23–24.

1) один народный судья (халк-казы или халк-бии);

2) народный судья и два заседателя (хай “ат” каза);

3) народный суд из шести народных заседателей.

Единолично рассматриваются дела бесспорного производства, проверяется законность содержания под стражей и т.д.

В народные суды могут избираться все, достигшие 18 лет обоих полов. Избираются подготовленные три коммуниста – один из них утверждается хай “ат” каза (членом суда).

При заключении и расторжении брака мусульман народные судьи пользуются законами Шариата. Запрещена продажа женщин (калым). Присяга по Шариату имеет силу¹. Также определялось, что “мусульманским народным судам подсудны все дела, расширенные с учетом местных условий и применений законов адата и шариата”².

2 июня 1922 года ТуркЦИК и СНК постановили: “Изъять декрет о единых народных судах по политическим соображениям. В республике вводятся “суды казыев, это уступка временная”³. Этим же постановлением суд казыев был ограничен только делами частного права и некоторыми незначительными обвинениями. “В случае, если одна из сторон недовольна решением суда казыев, то дело передается народному суду. Казыям оставить дела лишь гражданские с религиозным уклоном, права наследования, раздел имущества, дела об опеке”⁴ и т.п. Как видим, правительство республики в связи со сложившейся военно-политической обстановкой восстановило старые суды, основанные на религиозных канонах, на качественно новой основе.

Политика правительства по созданию народных судов с использованием законов шариата, на наш взгляд, была продиктована необходимостью, крайне обостренным положением в республике, подъемом басмачества, которое уже носило политическое содержание. И в этих условиях такая политическая уступка повышала авторитет советской власти.

Таким образом, деятельность судебно-следственных учреждений проходила в обстановке

сложной классовой борьбы. Классовая борьба за этот отрезок времени часто видоизменялась в зависимости от общественно-политической обстановки. Опыт борьбы против контрреволюции показал, что в определенные моменты развития классовая борьба, правосознание трудящихся масс выступают на передний план в виде неписанного права, в данном случае обычного права кыргызов, и в таком виде становятся основной организационной структурой деятельности судебных учреждений. Другая сторона выхода за пределы писанных законов – это чрезвычайные условия гражданской войны и борьбы против контрреволюции. На практике специальные судебно-следственные учреждения, которые занимались бы разбором по обвинению контрреволюционных действий, преступлений, ведением агитации и пропаганды и т.п., не были созданы. Некоторые категории дел общеуголовного и общегражданского характера велись на известном отрезке времени норм права, доставшегося в наследство.

Так, специальным постановлением СНК ТАССР от 6 января 1923 года в кыргызских уездах Ферганской области были учреждены бийские суды для кыргызского населения. В постановлении указывалось, что эти суды при рассмотрении дел руководствуются обычаями кыргызского населения. Бии избирались непосредственно той частью населения, которая выражала желание судиться у них.

Созданные вновь суды казыев в 1922–1923-х гг. существенным образом отличались от прежних, сохранив лишь старое название, а также форму, окончательно изменив содержание и функции.

С дальнейшим развитием судебной системы трудящиеся постепенно начали отходить от судов казыев и биев. Сфера деятельности этих судов сокращалась в силу ряда объективных и субъективных причин. В феврале 1924 года ЦИК Туркестанской АССР издал декрет, согласно которому всякого рода дела, подсудные суду казыев и биев, в случае желания хотя бы одной из сторон (потерпевшего, обвиняемого, истца, ответчика и др.), должны были передаваться в народный суд.

В начале 1924 года ЦИК и СНК ТуркССР издали постановление, по которому все уголовные дела изымались из ведения казыйских судов и передавались на рассмотрение народным судам. Сами казыйские суды были сняты с государственного снабжения и переданы на содержание самого населения, желавшего иметь

¹ ПА УзФ ИМЛ при ЦК КПСС. Ф. 60. Оп. 1. Д. 218. Л. 12–13.

² Там же. Д. 2118. Л. 14–17.

³ Там же. Д. 3892. Л. 20.

⁴ ПА УзФ ИМЛ при ЦК КПСС. Ф. 60. Оп. 1. Д. 3892. Л. 20 об.

эти суды. Таким образом, постепенно, в результате поступательного навязывания органами советской власти сфера деятельности казыйских и бийских судов ограничивалась, и в конце концов была полностью ликвидирована.

Таким образом, в рассматриваемый период была создана строгая система судов, подконтрольная центру и функционировавшая на основе принимаемых центром нормативных актов. Главной причиной ее возникновения было стремление государства, как можно более обезопасить себя от внешней и внутренней контрреволюции путем проведения целенаправленной карательной политики. Очевидно, что именно воля государства в лице его центральных органов власти и управления является главной движущей силой всех тех процессов, которые про-

исходили в сфере судостроительства и судопроизводства в рассматриваемый период.

Развернувшаяся масштабная работа по учреждению новых органов правосудия выявила ряд проблем, которые заключаются в следующем:

Во-первых, это отсутствие судебного органа, который бы исправлял ошибки, допущенные кассационной инстанцией, и обеспечивал бы единообразие кассационной практики.

Во-вторых, судебные органы и принимаемые ими решения часто зависели от чисто субъективных причин. Закон не играл роли источника права, это связывалось с отсутствием развитого законодательства и идеологией большевизма. Новые суды руководствуются не законами, а декретами СНК, революционной совестью, революционным правосознанием.